

— Амиабха, — раздался из-за ворот голос. — Игроки, совершившие подношение благовоний днём, могут остаться во внутреннем дворе на ночь. Остальным вход воспрещён.

— О, выходит, задание с благовониями — это ещё и способ спастись? Кажется, никто из нас их не зажигал, — проговорила Цин Юэ.

Дугу Чжо задумался и отозвался:

— Мы здесь не ради спасения, а чтобы разузнать о городе Чжун. Мастер, этот край кишит демонами. Неужели храм Тань, будучи оплотом буддийского учения, позволит нечисти бесчинствовать по ночам?

За воротами воцарилась тишина. Спустя долгое время послышался тяжёлый вздох, двери главного зала отворились, и два ряда свечей, стоявших у статуи Будды, вспыхнули сами собой.

На коврике перед статуей сидел старый монах. С закрытыми глазами он перебирал чётки и, не оборачиваясь, произнёс:

— Проходите, благодетели.

Этот монах был не мастером Таньцзи, а самым обычным NPC.

Дугу Чжо сел на коврик рядом с монахом, сложил ладони в молитвенном жесте и спросил:

— Где сейчас игроки-люди?

— Те, кто зажигал благовония днём, могут пройти через малую калитку позади храма, их там ждут, — ответил старик.

Ао Тянь пробормотал:

— Неудивительно, что мы никого не встретили, когда перелезали через стену. Оказывается, есть другие входы.

— Если предусмотрена калитка, должна быть и системная подсказка, — рассудил Е Чжоу. — Иначе обычный игрок не догадался бы искать другие пути. Похоже, днём есть немало заданий, которые обеспечивают безопасность людей ночью.

— Настоящая игра на выживание! — с восторгом отозвалась Цин Юэ. — Какое-то пустяковое дневное задание может стать спасительным амулетом ночью. Как захватывающе!

Дугу Чжо, слушая их, быстро сопоставлял факты. Он заметил одну деталь: старик упомянул только тех, кто зажигал благовония, но ничего не сказал об остальных.

— А могут ли войти те, кто не совершал подношений? — уточнил Дугу Чжо.

Монах опустил чётки и взглянул на него:

— Буддийская обитель — место чистое, а храм Тянь несёт тяжкое бремя защиты города Чжулун. Кроме тех, кто имеет благую карму и может войти через заднюю калитку, остальным вход воспрещён.

Ао Тянь удивился:

— Тогда почему нас пустили?

— Ваша праведность и готовность пойти на риск ради избавления мира от скверны — именно то, чего я ждал.

Оказалось, что они смогли пройти через главные ворота и встретить этого ключевого NPC только потому, что сражались с монстрами в Лесу Скверны.

Едва монах умолк, над городом раздался системный голос:

«Отряд праведников в составе Е Пяньчжоу, Дугу Чжо, Цин Юэ love, Лун@Ао Тянь и У Ци Мохэй активировал основной сюжет города Чжулун. Приглашаем всех игроков искать новые зацепки».

Все — и демоны, наслаждавшиеся ночной жизнью, и люди, боровшиеся за выживание, и духи, поглощавшие свет луны — замерли.

В мировом чате поднялся шум, а перед глазами Дугу Чжо поплыли строчки сообщений:

— Имя Дугу Чжо кажется таким знакомым, будто недавно слышал.

— Это тот игрок, который утром постиг основы массивов и стал мастером формаций.

— Да что толку от этого титула?

— Почему всё хорошее достаётся только ему?

У Дугу Чжо закружилась голова. Он поспешно открыл панель управления, нашёл кнопку отключения мирового чата и вздохнул с облегчением, когда экран очистился.

Странно. Когда он получил титул мастера формаций, таких сообщений не было. Почему сейчас всё иначе?

Приглядевшись, он заметил новую строку: «Поскольку более 70% игроков признали Дугу Чжо игроком, добавлен статус Игрок».

В разделе личной информации его статус сменился на: «Баг, Игрок». Рядом красовался числовой ID.

Став игроком, он получил доступ к личным сообщениям от незнакомцев, но тут же отключил их, чтобы не беспокоили. Его поразило другое: система изменилась под давлением коллективного мнения. Сознание игроков способно влиять на саму игру?

— Что ты там высматриваешь? — спросил Е Чжоу, заметив, как Дугу Чжо листает панель.

— Отключал чат, слишком шумно.

— Это да, — согласился Е Чжоу. — Но там много торговых предложений, я уже привык.

Дугу Чжо задумался и спросил:

— Эта игра не делает различий между игроками и NPC. Если все решат, что, скажем, этот монах — игрок, система его признает?

— Ну ты сказал! Это тебе не роман и не аниме, — Е Чжоу хлопнул его по плечу. — Синдром восьмиклассника — это лечится.

Значит, дело не в признании других. Статус изменил он сам. Почему? Неужели из-за того, что он — баг?

Не найдя ответа, он отбросил мысли. Ао Тянь, Цин Юэ и Чёрный Кот, пытаясь найти зацепки, чуть не перевернули весь зал.

— Хватит рыться, — остановил их Дугу Чжо. — Особенно ты, кот. Не трогай статую, не видишь, мастер уже схватился за посох?

Троица замерла. Монах действительно встал, сменив чётки на посох, и сурово смотрел на чёрного кота, притаившегося у ног статуи. Кот поспешно спрыгнул и, поджав хвост, спрятался за спиной Дугу Чжо.

Монах с состраданием посмотрел на Дугу Чжо:

— Благодетель, ты человек праведный, почему водишься с этой нечистью?

— Праведный? — усмехнулся про себя Дугу Чжо. — С чего бы мне быть праведником?

— Всё дело в очках справедливости, — пояснил монах. — Ты караешь зло и творишь добро. У тебя их пять — больше, чем у кого-либо в городе.

Дугу Чжо вспомнил: одно очко он получил за убийство кота, одно — за спасение владельца чайной, а остальные три — за уничтожение монстров, высасывавших жизненную силу из игроков.

— А у кота? Сколько у него очков? — спросил Дугу Чжо.

— Этот демон питается чужой жизненной энергией, он не из добрых. Пока он не искупит грехи, я не открою вам тайну проклятия Чжулуна.

Четверо игроков уставились на кота. Тот попятился, выгнул спину и прошипел:

— Мяу! Вы чего удумали?

— Давай выкинем его из отряда, — предложил Ао Тянь.

Е Чжоу, решив проверить теорию, исключил кота из группы и спросил монаха:

— Теперь расскажете?

Монах опустил посох и мягко ответил:

— Я верю, что вы — люди дружные и не бросите товарища в беде.

— ... — в отряде повисло молчание.

Пришлось возвращать кота обратно. Как только он вернулся, монах снова поднял посох.

— Это нелогично! — возмутился Кот. — Если я не могу выполнять задания, то и другие представители трёх рас тоже не смогут. В игре всего шесть рас, если три не могут двигать сюжет, как вообще играть?

Е Чжоу ответил:

— В системном объявлении сказано, что зацепки может искать каждый. Возможно, есть и другой путь.

Дугу Чжо, вспоминая устройство этого мира — свет и тьма, день и ночь, — вдруг осенило. Он начертил в воздухе символ Тайцзи.

— Если день и ночь — это две части целого, то мы сейчас в храме, который в ночи подобен

белой точке. Значит, днём должно быть место, которое в белом дне подобно чёрной точке, прибежище для ночных рас.

Е Чжоу хлопнул себя по лбу:

— Вот почему днём мы ничего не узнали! Чтобы запустить сюжет, нужно пройти через адские условия: выбраться из безопасного убежища ночью, пробиться через толпы монстров и войти в храм через парадный вход.

— Условия суровые, — добавил Ао Тянь. — Если бы не удача, мы бы месяц искали эти зацепки.

Цин Юэ спросила:

— Значит, теперь нам нужно искать ту самую чёрную точку в светлое время суток?

Дугу Чжо покачал головой:

— Если грехи кота мешают монаху говорить со мной, то, боюсь, моя излишняя праведность помешает мне получить подсказку в другом месте.

— И как назло, мы в одной группе с У Ци Мохэем... — Цин Юэ хотела было взглянуть на кота с презрением, но тот как раз умывался лапкой, и она растаяла. — Почему он должен быть котом?!

Характер у кота был скверный, зато внешность — хоть куда.

Пока остальные были в тупике, Дугу Чжо подтащил кота к монаху:

— Мастер, разве не вы говорите: «Брось нож мясника — и станешь Буддой»? Он раскаялся, дайте ему шанс.

В глазах монаха блеснул свет.

— Амиабха. Милосердие Будды безгранично. У Ци Мохэй, готов ли ты оставить путь зла и встать на путь праведный?

— Как это сделать? — опешил кот.

Дугу Чжо подсказал:

— Нож мясника — это твоё оружие, твоя способность высасывать энергию. Откажись от неё, и мастер простит тебя.

— Вы что, смеетесь? — возмутился кот. — Я же буду качаться медленнее остальных!

— За всё нужно платить, — возразил Дугу Чжо. — В этой игре важен баланс. Если откажешься от этого метода, система предложит другой. А если нет — я буду делиться с тобой опытом при прокачке. Не дам тебя в обиду.

Его слова звучали убедительно. Кот помялся, пробормотал что-то про то, что в игре все анонимы, но всё же спросил:

— И что мне делать?

— Амиабха, благодетель, твоя решимость похвальна.

Перед котом появилось диалоговое окно: «Принять очищение? Вы потеряете навык поглощения энергии, но сохраните навык Очарования».

Кот долго дрожал лапой, но нажал «Принять». Монах коснулся его головы посохом, вспыхнул свет, и кот лишился способности.

— Отныне ты ученик буддийской обители, — сказал монах, вручая ему чётки. — Когда окажешься на грани смерти, они призовут защитника — Ваджру.

Кот поделился описанием навыка в чате: «Несокрушимый Ваджра». При падении здоровья ниже 3% призывает воина с бесконечной атакой, способного убить любого игрока с одного удара.

— Бесконечная атака! Это же ультимативный навык! — Ао Тянь в восторге погладил кота по голове. — Если научиться ловить момент на 3%, мы будем выносить боссов и игроков пачками!

Кот довольно погладил усы:

— Сложно поймать эти 3%, нужно тренироваться. И убери руки от моей головы!

Дугу Чжо протянул коту нефритовый свиток:

— Если добудешь хорошее оружие, я перекую его для тебя.

В свитке была записана «Матрица блуждающих теней». Их вражда началась из-за неё, ею же он решил поставить точку.

В этот момент, незаметно для всех, Дугу Чжо сунул в рукав Е Чжоу ещё один свиток с той же техникой. Е Чжоу покраснел, спрятал свиток и подумал, что в будущем обязательно отплатит ученику чем-то ценным.

Решив проблему с котом, они спросили о проклятии. Монах тяжело вздохнул:

— Это не проклятие, а судьба. Говорят, Чжулун разгневал Небесного Императора и был изгнан в Юду. С тех пор там вечная тьма, рай для демонов. Десять лет назад этот город был тихим, пока не родился тот ребёнок. Он принёс с собой скверну, и Чжулун обратил свой взор сюда.

— Какой ребёнок? — спросил Дугу Чжо.

— Тот, кому суждено стать владельцем Меча Тайны. Он родился с печатью тьмы и обречён на разрыв родственных связей и великий грех отцеубийства. Если он покинет город, Чжулун перестанет его преследовать. Вам нужно найти его и связаться с сектой Меча Цинтянь.

— Меч Тайны! Это же сюжет Меча! — воскликнул Ао Тянь.

Дугу Чжо будто громом поразило. Он был именно таким ребёнком. В десять лет, когда умерла мать и он остался один, пришёл человек, назвавшийся учеником его отца, и увёл его в секту Меча Цинтянь.

Дугу Чжо быстро взял себя в руки:

— Где этот ребёнок? И как нам связаться с сектой?

— Ну... — монах достал деревянный барабанчик и застучал: — Дон-дон-дон. Я проголодался. У вдовы Ян на краю деревни самый вкусный тофу. Не принесёте ли вы мне его завтра утром?

— Да вы издеваетесь! — Ао Тянь схватил монаха за рясу. — Мы тут о судьбах мира говорим, а вы нам квесты на доставку еды даёте?

Монах ударил в барабанчик, и магический импульс отбросил Ао Тяня в сторону. Он продолжал монотонно стучать, давая понять: никакой еды — никакой информации.

— Похоже, ночью задания не сдать, — глянул на время Е Чжоу. — Почти одиннадцать, мне пора. Встретимся завтра в девять?

Все согласились. Е Чжоу вышел из игры. Остальные разошлись по делам. Кот, теперь «буддийский кот», решил обосноваться на крыше храма, чтобы поглощать лунный свет.

Дугу Чжо остался один. Он сел рядом с монахом:

— Мастер, почему я здесь?

Монах стучал в барабанчик:

— Благодетель, если хочешь совершить подношение, приходи после рассвета.

— Это вы днём лечите людей?

— В горах за храмом есть монах-травник, он поможет духам, — ответил старик.

— Тот ребёнок... его звали Сяо Бао?

— Ты купил тофу? Я умираю от голода.

На любой вопрос у монаха было лишь три заготовленных ответа. В этот момент Дугу Чжо осознал: старик — лишь обычный NPC. Реализм игры был настолько пугающим, что он начал забывать, где находится. Механические, заиклинные ответы вернули его в реальность.

Он посмотрел на статую Будды и тихо сказал:

— В детстве у меня не было имени. Мать всегда звала меня Сяо Бао.

Он даже не знал своей фамилии, пока не попал в секту. Дугу Юэ дал ему имя Чжо — мутный, нечистый. Кажется, это имя определило всю его жизнь.

<http://bllate.org/book/19418/1901565>